

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

О С О Б О Е М Н Е Н И Е

судьи Дронова А.А.

(дело № Р-4/26)

12 октября 2026 года

город Минск

1. 9 октября 2026 года Большой коллегией Суда Евразийского экономического союза (далее – Большая коллегия) вынесено консультативное заключение по заявлению Российской Федерации в лице Генеральной прокуратуры Российской Федерации (далее – Заявитель) о разъяснении пункта 1 Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК, Комиссия) от 14 мая 2019 года № 70 «О классификации витаминосодержащих препаратов в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 70) с учётом пункта 1 Решения Коллегии Комиссии от 28 марта 2023 года № 44 «О классификации поливитаминных, витаминных препаратов и поливитаминных комплексов в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 44).

В соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), в случае несогласия с решением Суда или его отдельными положениями судья вправе заявить особое мнение.

Пользуясь предоставленным мне правом, заявляю особое мнение, которым выражаю несогласие с ответами Большой коллегии на первый, второй, четвертый вопросы и частичное несогласие с ответом на третий вопрос Заявителя.

2. Полагаю, что, несмотря на упоминание в тексте Консультативного заключения статьи 31 Венской конвенции о праве международных договорах от 23 мая 1969 года (далее – Венская конвенция), Большая коллегия при предоставлении разъяснения не применила предусмотренное этой Конвенцией общее правило толкования международных договоров, следование которому является одним из условий обеспечения

единообразного применения Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и основанных на нем актов права Союза, составляющего цель деятельности Суда ЕАЭС в соответствии с пунктом 2 его Статута (приложение № 2 к Договору; далее – Статут).

Считаю, что выводы Большой коллегии в отношении содержания пункта 1 Решения № 70, согласно которым наличие непосредственно у витаминов или других соединений товарной позиции 2936 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – Товарная номенклатура, ТН ВЭД) конкретной дозировки и обязательного активного профилактического или терапевтического действия (эффекта) и о применимости пункта 1 Решения № 70 к случаям, когда витамины или другие соединения товарной позиции 2936 ТН ВЭД содержатся в составе лекарственных средств в незначительном количестве (в том числе в оболочке), а также метод обоснования этих выводов не соответствуют праву Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз), а их практическое применение не отвечает принципу добросовестного соблюдения международных обязательств и, в частности, обязательств, вытекающих для государств – членов ЕАЭС из Договора и Международной конвенции о гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года (далее – Брюссельская конвенция).

Полагаю необоснованным подход Большой коллегии к решению вопроса о «применимости» к термину «вспомогательные компоненты», используемому в пункте 1 Решения № 70, определения «вспомогательного вещества», закреплённого в разделе 11 Требований к контрольным и архивным образцам, содержащихся в приложении № 19 к Правилам надлежащей производственной практики ЕАЭС, утвержденным Решением Совета Комиссии от 3 ноября 2016 года № 77 (далее – Требования к контрольным образцам, Правила).

Большой коллегией на основе действующих актов права Союза по существу не разъяснено значение понятия «вспомогательные компоненты», использование которого в тексте Решения № 70, как следует из материалов дела, послужило одной из главных причин неопределённости в практике применения указанного акта, явившейся побудительным мотивом обращения Заявителя в Суд.

Считаю, что предоставленное Большой коллегией Консультативное заключение не содержит отвечающего принципу правовой определенности ответа на *четвертый* вопрос Заявителя, поскольку не позволяет установить критерии, разграничивающие сферы применения Решения № 70 и Решения № 44, способные обеспечить соблюдение принципа ясности, четкости и последовательности совершения таможенных операций (пункт 3 статьи 1

Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, далее – ТК ЕАЭС).

При вынесении Консультативного заключения, как представляется, необоснованно не были приняты во внимание важные правовые позиции, ранее сформулированные Судом ЕАЭС по делам о таможенной классификации, что не способствует единообразному применению актов права Союза в соответствии с целями Договора.

3. В части несогласия с выбранным Большой коллегией *подходом к методу разъяснения* положений пункта 1 Решения № 70 с учётом пункта 1 Решения № 44 полагаю важным отметить следующее.

Предметом обращения Заявителя и его рассмотрения Судом Союза в рамках, установленных Статутом (пункт 46) и Регламентом (глава VIII), являлось разъяснение смысла и содержания положений одного нормативного правового акта Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ЕЭК) с учётом положений другого акта Комиссии. Заявитель не ставил перед Судом вопрос о соответствии или несоответствии Договору и международным договорам в рамках Союза, в целом или в части, вышеупомянутых решений Комиссии (подпункт 1 пункта 39 Статута), и, таким образом, этот вопрос не подлежал изучению и оценке при рассмотрении Судом настоящего дела.

Вместе с тем при осуществлении судопроизводства по заявлениям о разъяснении Суд, как и при рассмотрении споров, действует в качестве судебного органа международной организации региональной экономической интеграции, имея целью своей деятельности обеспечение в соответствии с положениями Статута единообразного применения государствами-членами и органами Союза, на основе принципа добросовестности, Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза (пункт 1 статьи 1, пункт 1 статьи 18 и статья 19 Договора, пункты 1 и 2 Статута).

При этом согласно пункту 2 статьи 19 Договора и пункту 50 Статута при осуществлении правосудия, в том числе посредством предоставления консультативных заключений, Суд применяет перечисленные в последнем источники права, включая общепризнанные принципы и нормы международного права (подпункт 1), Договор и международные договоры в рамках Союза (подпункт 2).

На основании статьи 6 Договора в Союзе создана и функционирует система права Союза, которое составляют перечисленные в этой статье источники права, включая решения Комиссии, принятые в рамках ее

полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза.

Согласно пункту 3 статьи 6 Договора решения и распоряжения органов Союза, к числу которых относится Комиссия (пункт 1 статьи 8 Договора), не должны противоречить Договору и международным договорам в рамках Союза.

Указанная норма, закрепляющая иерархию правовых норм в рамках системы права Союза в зависимости от их источника и устанавливающего их органа Союза, представляет собой один из базовых элементов формируемого в рамках ЕАЭС интеграционного правопорядка, обеспечение которого является неременным условием упорядоченного функционирования всех институтов Союза, реализации основных принципов и достижения целей Договора.

Исходя из статьи 3 Договора и в соответствии с принципами верховенства права и добросовестности указанная норма подлежит неукоснительному соблюдению при отправлении Судом правосудия, в том числе при рассмотрении дел о разьяснении, производство по которым является одной из установленных Договором форм судебного нормоконтроля.

В соответствии с нормой императивного характера, установленной статьей 6 Договора, при толковании Судом положений, содержащихся в решениях Комиссии, *правовой контекст*, с соблюдением которого должно даваться такое толкование (пункт 1 статьи 31 Венской конвенции), в обязательном порядке охватывает текст этих решений в системной взаимосвязи с применимыми нормами актов права Союза более высокой юридической силы, в соответствии и/или во исполнение которых эти нормативные правовые акты Комиссии приняты и функционируют в рамках системы права Союза.

Применительно к рассматриваемому делу к таковым, наряду с Договором, относится ТК ЕАЭС, согласно которому в Союзе осуществляется таможенное регулирование (статья 32 Договора, пункты 1 и 4 статьи 1 ТК ЕАЭС). Как следует из пункта 1 Решения № 70 и пункта 1 Решения № 44, оба эти акта о классификации отдельных видов товаров приняты «в соответствии с первым абзацем пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС», то есть «в целях единообразного применения Товарной номенклатуры».

4. Ввиду вышеизложенного задача Суда при подготовке консультативного заключения состояла в том, чтобы предоставить разьяснение положений пункта 1 Решения № 70 с учетом пункта 1 Решения № 44, позволяющее устранить обозначенную Заявителем неопределенность в их применении посредством такого их толкования, которое, во-первых, отвечало бы (не противоречило) нормам Договора и

ТК ЕАЭС, а, во-вторых, обеспечивало бы правовую определенность в вопросе разграничения сфер применения Решения № 70 и Решения № 44 при соблюдении действующих в Союзе принципов таможенного регулирования, включая принцип единого таможенного регулирования (подпункты 2 и 4 пункта 1 статьи 25, статья 32 Договора, пункт 1 статьи 1 ТК ЕАЭС) и принцип четкости, ясности и последовательности совершения таможенных операций (пункт 3 статьи 1 ТК ЕАЭС). Необходимым условием их добросовестного соблюдения является единообразное применение на таможенной территории Союза всеми государствами-членами и органами Союза правил, определяющих порядок таможенной классификации товара.

Считаю, что решение этой задачи также предполагало разъяснение Судом, на упомянутых выше началах, значения терминов, используемых в текстах пункта 1 Решения № 70 («активные компоненты», «вспомогательные компоненты») и пункта 1 Решения № 44 («активное действующее вещество»), посредством толкования этих терминов в соответствии с их обычным значением в их контексте, охватывающем – наряду с текстом конкретной однодефисной субпозиции ТН ВЭД (3004 50 000) – иные обязательные к применению нормы Товарной номенклатуры, включая общие правила интерпретации (ОПИ), тексты релевантных товарных позиций, субпозиций и подсубпозиций, примечания к главам и разделам ТН ВЭД, в их системной взаимосвязи с применимыми положениями Договора и ТК ЕАЭС.

Отношу к числу таких положений нормы Договора и ТК ЕАЭС, определяющие место актов Комиссии в системе права Союза, а также сферу ее компетенции и полномочий в части ведения Товарной номенклатуры и принятия решений о таможенной классификации отдельных видов товаров.

Вынужден констатировать, что при вынесении Консультативного заключения упомянутая в настоящем пункте задача, по моему мнению, не была решена.

5. В части несогласия с выводами и их обоснованием Большой коллегии при ответе на *первый* и *второй* вопросы Заявителя полагаю необходимым отметить следующее.

Согласно статье 32 Договора в Союзе осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с ТК ЕАЭС и регулируемыми таможенные правоотношения международными договорами и актами, составляющими право Союза, а также в соответствии с положениями Договора.

Исходя из пункта 1 статьи 1 ТК ЕАЭС единое таможенное регулирование включает, среди прочего, установление порядка и условий

перемещения товаров через таможенную границу Союза, их нахождения и использования на таможенной территории Союза, порядка совершения таможенных операций, связанных с прибытием товаров на таможенную территорию Союза, их таможенным декларированием и выпуском, порядка уплаты таможенных платежей.

Согласно пункту 1 статьи 42 Договора на таможенной территории Союза применяется Товарная номенклатура и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза, утверждаемые Комиссией и являющиеся инструментами торговой политики Союза, основные принципы функционирования и цели которого как международной организации региональной экономической интеграции установлены в преамбуле, статьях 3 и 4 Договора, включая необходимость безусловного соблюдения принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина, стремление укрепить экономики государств-членов ЕАЭС и обеспечить их гармоничное развитие и сближение, а также гарантировать устойчивый рост деловой активности, сбалансированную торговлю и добросовестную конкуренцию.

Пунктом 1 статьи 19 ТК ЕАЭС предусмотрено, что для классификации товаров в целях применения мер таможенно-тарифного регулирования подлежит использованию Товарная номенклатура, которая представляет собой систему описания и кодирования товаров.

В соответствии с пунктом 2 статьи 19 ТК ЕАЭС международной основой ТН ВЭД являются Гармонизированная система описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации (далее – Гармонизированная система) и единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств.

Учитывая, что Товарная номенклатура основана на Гармонизированной системе и на уровне первых шести знаков товарной субпозиции воспроизводит ее, а также принимая во внимание, что Гармонизированная система, будучи приложением к одноименной Конвенции, является международным договором, при толковании ТН ВЭД применимо общее правило толкования международных договоров, установленное статьями 31 и 32 Венской конвенции.

6. На основании статьи 19 ТК ЕАЭС на Комиссию как постоянно действующий регулирующий орган Союза возложено утверждение ТН ВЭД ЕАЭС и принятие пояснений к ней, а также ведение Товарной номенклатуры, для чего Комиссия наделена полномочиями по осуществлению мониторинга изменений международной основы ТН ВЭД и пояснений по толкованию этой международной основы, а также по

приведению Товарной номенклатуры в соответствие с ее международной основой.

В соответствии с пунктом «а» статьи 1 Брюссельской конвенции Гармонизированная система означает Номенклатуру, включающую в себя товарные позиции, субпозиции и относящиеся к ним цифровые коды, примечания к разделам, группам и субпозициям, а также Основные правила интерпретации Гармонизированной системы (ОПИ), приведенные в Приложении к Конвенции, которое согласно статье 2 Брюссельской конвенции является ее неотъемлемой частью, и любая ссылка на эту Конвенцию равно означает и ссылку на это приложение.

В силу статьи 3 Брюссельской конвенции каждое из государств-участников (круг которых включает все государства – члены ЕАЭС) обязалось с момента вступления для него в силу этой Конвенции: обеспечить соответствие Гармонизированной системе его таможенно-тарифной и статистической номенклатуры. В силу статьи 3 Брюссельской конвенции указанное обязательство предусматривает, что каждое государство-участник должно по отношению к своим таможенно-тарифной и статистическим номенклатурам:

а) использовать все товарные позиции и субпозиции Гармонизированной системы, а также относящиеся к ним цифровые коды *без каких-либо дополнений или изменений* (пункт 1 (а)(i) указанной статьи);

б) применять основные правила интерпретации Гармонизированной системы, а также все примечания к разделам, группам, товарным позициям и субпозициям и *не изменять содержания разделов, групп, товарных позиций или субпозиций* Гармонизированной системы (пункт 1(а)(ii) указанной статьи);

в) соблюдать порядок кодирования, принятый в Гармонизированной системе (пункт 1 (а)(iii) указанной статьи).

7. Как отмечено выше, текст преамбулы Решения ЕЭК № 70 и преамбулы Решения № 44 ясно указывает на то, что оба эти акта права Союза приняты в соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС.

Указанный абзац, в свою очередь, предусматривает, что Комиссией принимаются решения о классификации отдельных видов товаров на основании предложений таможенных органов *в целях обеспечения единообразного применения ТН ВЭД*.

В силу пункта 13 Положения о ЕЭК, содержащегося в приложении № 1 к Договору, при принятии таких решений Комиссия не может выходить за рамки своих полномочий, установленных Договором и ТК ЕАЭС, иными международными договорами в рамках Союза, в силу которых она,

как это предусмотрено пунктом 4 Положения о ЕЭК, обеспечивает реализацию международных договоров, входящих в право Союза.

Таким образом, юридические рамки допустимого толкования и применения пункта 1 Решения № 70 и пункта 1 Решения № 44, в силу принципа верховенства права, воплощенного, в частности, в статье 6 Договора, заданы нормативными правовыми актами более высокой юридической силы: Договором и ТК ЕАЭС во взаимосвязи с нормами Брюссельской конвенции. Это относится к толкованию как материально-правовых норм, определяющих порядок таможенной классификации товаров, так и положений актов права Союза, устанавливающих сферу компетенции и пределы полномочий Комиссии в области таможенного и таможенно-тарифного регулирования, в том числе в части полномочий по принятию решений о таможенной классификации отдельных видов товаров.

В связи с вышеизложенным при предоставлении запрошенного Заявителем разъяснения Суд был обязан принять во внимание как смысловую связь пункта 1 Решения № 70 и пункта 1 Решения № 44 с *отдельными нормативными элементами* ТН ВЭД (в частности, с текстом товарной субпозиции 3004 50 000), так и системную взаимосвязь обоих Решений ЕЭК и соответствующих нормативных элементов ТН ВЭД с объектом и целями Договора, принципами и нормами, установленными в актах права Союза более высокой юридической силы – в Договоре и ТК ЕАЭС, включая принцип четкости, ясности и последовательности совершения таможенных операций, с предписаниями Брюссельской конвенции, а также с принятыми на их основе (и во их исполнение) Решением Совета ЕЭК от 14 сентября 2021 года № 80 и Рекомендациями Коллегии ЕЭК от 7 ноября 2017 года № 21 и от 17 августа 2021 года № 17.

Добросовестное соблюдение вышеупомянутых принципов и норм исходя из Договора и ТК ЕАЭС, по моему убеждению, является неременным условием обеспечения единообразного применения актов права Союза в сфере таможенного регулирования и осуществления принципов функционирования таможенного союза, предусмотренных пунктом 1 статьи 25 Договора, включая *принцип единого таможенного регулирования*, и важной составляющей обязательства государств-членов по созданию благоприятных условий для выполнения Союзом его функций, установленного статьей 3 Договора.

8. В обоснование несогласия по существу с ответами Большой коллегии на *первый и второй вопросы* Заявителя полагаю необходимым с учётом изложенного выше отметить следующее.

В соответствии с пунктом 1 Решения № 70 препараты, состоящие из смешанных или несмешанных продуктов, содержащие в качестве «активных компонентов» любые вещества (кроме антибиотиков или их производных, гормонов, алкалоидов или их производных) и содержащие в качестве «вспомогательных компонентов» витамины или другие продукты товарной позиции 2936 Товарной номенклатуры, расфасованные в виде дозированных лекарственных форм или в формы или упаковки для розничной продажи, применяемые для лечения заболеваний различной этиологии или для профилактических целей, в соответствии с ОПИ 1 и 6 классифицируются в субпозиции 3004 50 000 ТН ВЭД.

Большая коллегия установила, что пункт 1 Решения № 70 не предполагает наличие непосредственно у витаминов и других соединений товарной позиции 2936 ТН ВЭД, входящих в состав описанных Решением № 70 препаратов (лекарственных средств), конкретной дозировки и обязательного активного профилактического или терапевтического действия (эффекта).

При формулировании данного вывода Большая коллегия исходила из того, что «для товарной субпозиции 3004 50 000 Товарной номенклатуры классификационным признаком является само наличие в составе лекарственных средств витаминов или других соединений товарной позиции 2936, независимо от их функционального предназначения в составе таких лекарственных средств».

Большая коллегия также указала, что для целей таможенной классификации товар, рассматриваемый в Решении № 70, является витаминосодержащим препаратом в соответствии с наименованием товарной позиции 3004 50 000 ТН ВЭД и подлежит классификации в ней и в тех случаях, когда витамины и другие соединения товарной позиции 2936 ТН ВЭД содержатся в нем в незначительном количестве в качестве вспомогательного компонента, в том числе исключительно в оболочке.

При таком подходе по сути не принимаются во внимание *структура и логика построения* Товарной номенклатуры, требования Гармонизированной системы описания и кодирования товаров, положенной в основу ТН ВЭД, не обеспечивается соблюдение принципов и норм Договора и ТК ЕАЭС, устанавливающих правовой режим применения Товарной номенклатуры и пределы компетенции ЕЭК в части таможенной классификации отдельных видов товаров, а также ведения ТН ВЭД.

В этой связи не считаю обоснованной и вызванной необходимостью ссылку Большой коллегии на зафиксированное в материалах дела мнение Комиссии о том, что для классификации на основе Решения № 70 в товарной субпозиции 3004 50 000 Товарной номенклатуры не требуется

установление функции витаминов и других соединений товарной позиции 2936 ТН ВЭД в составе лекарственного препарата.

Апеллировав к мнению и воле ЕЭК как органа, принявшего Решение № 70, в качестве безусловной основы для подобного толкования, Большая коллегия уклонилась от выполнения возложенной на Суд в силу Договора функции нормоконтроля, которая, как отмечено выше, присуща ему и при предоставлении консультативных заключений.

9. Полагаю, что при установлении смысла и толковании пункта 1 Решения № 70, содержащего ссылку на субпозицию 3004 50 000 ТН ВЭД, необходимо уяснение *основных характеристик и свойств*, которые в соответствии с ТН ВЭД являются общими для товаров, формирующих классификационную группировку товарной позиции 3004, а также *логики ее построения* и определение критериев, на основании которых *в пределах указанной товарной позиции* в силу ТН ВЭД осуществляется разграничение субпозиций и подсубпозиций. Такой подход соответствует ранее сформированной Судом практике рассмотрения дел по вопросам таможенной классификации (Решение Коллегии Суда от 4 апреля 2016 года по делу С-6/15 *Дженерал Фрейт*, Решение КС от 7 апреля 2016 по делу С-5/15 *Севлад*, Решение КС от 21 декабря 2018 по делу С-3/18 *Санофи* и др.).

На этой основе исходя из сферы применения и содержательного наполнения субпозиции 3004 50 000 Товарной номенклатуры подлежит установлению значение понятий «препараты, содержащие в качестве вспомогательных компонентов витамины или другие продукты товарной позиции 2936», в том числе роль витаминов в составе таких лекарственных средств, а также используемых в пункте 1 Решения № 70 понятий «активные компоненты» и «вспомогательные компоненты».

В соответствии с ОПИ 1 для юридических целей классификация товаров в ТН ВЭД осуществляется, в первую очередь, исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам. Согласно ОПИ 6 классификация в субпозициях товарной позиции должна осуществляться в соответствии с наименованиями субпозиций и примечаниями, имеющими отношение к субпозициям, а также *mutatis mutandis* положениями ОПИ ТН ВЭД при условии, что лишь субпозиции на одном уровне являются сравнимыми.

Логическая интерпретация Товарной номенклатуры, все положения которой взаимосвязаны и сформулированы так, чтобы избежать повторов, требует обращения к положениям позиции 2936 и пояснений к ней для уяснения текста субпозиции 3004 50 ТН ВЭД.

Согласно пояснениям к товарной позиции 2936 Товарной номенклатуры витамины данной позиции:

- (i) представляют собой *активные вещества*, имеющие, как правило, сложный химический состав и получаемые из внешней среды;
- (ii) *имеют большое значение для правильного функционирования организмов человека или животных*;
- (iii) не синтезируются в организме человека и поэтому должны поступать в готовом или почти готовом виде (провитамины) из внешней среды.

Из содержания пояснений к товарной позиции 2936 ТН ВЭД следует, что для классификации в ней витамины должны отвечать, в том числе критерию фармакологической активности, являясь *«активными веществами»*, направленными на обеспечение *«правильного функционирования организмов человека или животных»*.

Учитывая, что интерпретация товарной позиции 2936 Товарной номенклатуры исключает классификацию в ней витамина, в отношении которого не выполняется условие о его направленности на обеспечение правильного функционирования организмов человека и животных, с правом Союза также не согласуется такое толкование субпозиции 3004 50 000 ТН ВЭД, при котором входящие в состав лекарственных препаратов витамины и другие соединения товарной позиции 2936 не обладают названным действием.

Непосредственно из текста товарной позиции 3004 ТН ВЭД следует, что эта классификационная группировка охватывает товары, представляющие собой лекарственные средства, предназначенные для использования в терапевтических или профилактических целях (кроме товаров товарной позиции 3002, 3005 или 3006), расфасованные в виде *дозированных* лекарственных форм (включая лекарственные средства в форме трансдермальных систем) или формы или упаковки *для розничной продажи*.

Таким образом, родовыми свойствами и характеристиками товаров, определяющих принадлежность к товарной позиции 3004 Товарной номенклатуры, является их целевое назначение («лекарственные средства, предназначенные для использования в терапевтических и профилактических целях») и готовность к практическому применению в указанных целях в соответствии с *дозировками*, которые: (1) обеспечивают достижение лекарственными средствами этих целей; (2) установлены производителем лекарственных средств согласно применимым стандартам безопасности и качества; (3) отражены в прилагаемых к готовым лекарственным формам сопроводительных документах/инструкциях по применению лекарственных средств.

Из вышеизложенного следует, что в пределах товарной позиции 3004 ТН ВЭД ключевым классифицирующим признаком является наличие связи между целевым назначением готового к применению лекарственного препарата (использование в терапевтических или профилактических целях, то есть для лечения или профилактики того или иного конкретного заболевания или группы заболеваний) и химическим составом лекарственного препарата, содержащимся в его дозированных лекарственных формах или упаковках, включая его определенное количество (дозировку), установленное производителем лекарственного средства и одобренное компетентными органами государств-членов, отвечающих за безопасность и качество производимых и выпускаемых в оборот лекарственных средств.

Поскольку описание товаров для целей их классификации в ТН ВЭД построено по принципу «от общего к конкретному», следующим уровнем разграничения в пределах товарной позиции 3004 являются однодефисные (кодовые и бескодовые) субпозиции, позволяющие разграничить лекарственные средства *по типам веществ* (антибиотики и их производные; гормоны; алкалоиды и их производные; витамины или другие соединения, товарной позиции 2936; противомаларийные вещества, указанные в примечаниях к субпозициям 2 данной группы; прочие).

Упомянутые выше типы веществ, самоочевидно, относятся к активным действующим веществам (активным фармацевтическим субстанциям), поскольку присутствие таких химических веществ в составе лекарственного препарата обуславливает наличие у этого товара определенных потребительских свойств, ради которых он произведен и выпущен в экономический оборот и которые соответствуют закрепленному в тексте товарной позиции 3004 Товарной номенклатуры назначению товара: использованию в терапевтических или профилактических целях, то есть для оказания на организм заданного терапевтического или профилактического действия.

Учитывая, что каждый из вышеупомянутых типов активных действующих веществ включает множество разновидностей, при последующей детализации на уровне двухдефисных субпозиций и трехдефисных подсубпозиций происходит их разграничение не только по характеру фасовки (упаковки), но и по группам и *отдельным видам активных действующих веществ*, выполняющим в составе лекарственного препарата – самостоятельно или в комбинации с другими активными действующими веществами – функцию «основного действующего вещества» (см., например, текст подсубпозиций 3004 50 000 5 и 3004 50 000 6 ТН ВЭД).

Таким образом, в пределах товарной позиции 3004 Товарной номенклатуры содержание соответствующих субпозиций, указывающих на типы активных действующих веществ, неразрывно связано и проистекает из общих характеристик и свойств, описанных в тексте товарной позиции 3004, а подсубпозиций, в том числе оперирующих понятием «основное активное вещество», – из текста товарной позиции 3004 ТН ВЭД и соответствующей субпозиции.

Лекарственные препараты, в составе которых функцию основного активного действующего вещества выполняют субстанции, не относящиеся к веществам и соединениям, прямо указанным в однодефисных субпозициях товарной позиции 3004 50 000 ТН ВЭД, подлежат классификации в «корзиночной» субпозиции 3004 90 000 Товарной номенклатуры.

При таких обстоятельствах текст товарной позиции 3004 ТН ВЭД и ее логически выстроенная внутренняя структура *исключают* возможность расширительного толкования субпозиции 3004 50 000 как применимой к лекарственным средствам, в составе которых вещества, имеющие формулу витаминов или других соединений товарной позиции 2936 Товарной номенклатуры, выполняют исключительно роль «вспомогательных веществ», то есть не являются активными действующими веществами (активными фармацевтическими субстанциями).

Ввиду вышеизложенного не представляется возможным согласиться с выводом и его мотивировкой, допускающими возможность того, что достаточным основанием для классификации витаминсодержащего препарата в соответствии с Решением № 70 может быть «само по себе наличие в составе лекарственных средств витаминов и других соединений товарной позиции 2936 ТН ВЭД», независимо от того, выполняют ли витамины в составе лекарственного средства функцию активного действующего вещества (объективные свойства которого описываются специальными понятиями «терапевтический эффект», «фармакологическая активность» и «клиническая значимость», которые использовал Заявитель при формулировании своего первого вопроса).

Из текста и логики построения товарной позиции 3004 ТН ВЭД, включая тексты ее однодефисных субпозиций, во взаимосвязи с указанием в тексте субпозиции 3004 50 000 ТН ВЭД конкретного вида веществ, благодаря присутствию которых в составе лекарственного средства оно может использоваться в терапевтических или профилактических целях, ясно следует, что такие вещества должны быть активными фармацевтическими субстанциями и, соответственно, содержаться в препарате в *количествах*, которые обеспечивают заданное терапевтическое или профилактическое действие этого лекарственного средства на

организм и которые в составе различных лекарственных средств могут различаться в зависимости от вида витамина/иного соединения группы 2936 Товарной номенклатуры, характера заболевания, для терапии/профилактики которого предназначен лекарственный препарат.

При таких обстоятельствах выбранный Большой коллегией расширительный подход к интерпретации субпозиции 3004 50 000 ТН ВЭД, основанный на формальном толковании ее текста, по сути влечет за собой произвольное расширение сферы охвата субпозиции 3004 50 000 и, как следствие, не основанное на нормах права Союза перераспределение групп товаров между различными субпозициями (3004 50 000 и 3004 90 000), что противоречит нормам Договора, ТК ЕАЭС и обязательствам государств-членов по Брюссельской конвенции.

Следование данному подходу приводило бы к созданию в рамках Товарной номенклатуры новой по своему содержательному наполнению субпозиции, не соответствующей Гармонизированной системе, и к инкорпорированию в текст товарной позиции 3004 ТН ВЭД в качестве классифицирующего признака такой характеристики товара, которая в *пределах этой товарной позиции* заведомо не может иметь того же значения, которое Товарная номенклатура придает наличию в составе лекарственного средства определенного типа/вида активного действующего вещества.

10. Не считаю возможным согласиться с доводами Большой коллегии, приводимыми в обоснование ее выводов, существо которых состоит в утверждении об отсутствии в рамках ЕАЭС неединообразной практики применения Решения № 70 при классификации витаминсодержащих лекарственных средств и о том, что при принятии Решения № 70 учитывались подходы, сформированные на уровне Всемирной таможенной организации» (ВТамО).

Эти доводы несостоятельны ввиду того факта, что Российская Федерация в лице ее уполномоченного органа обратилась в Суд с заявлением о разъяснении пункта 1 Решения № 70, прямо указав в нем, что поводом для обращения явилась неопределенность в практике применения пункта 1 этого Решения.

В пункте 1 Консультативного заключения Большая коллегия воспроизвела текст заявления Генеральной прокуратуры Российской Федерации, согласно которому основанием для его направления послужило то обстоятельство, что «Федеральной таможенной службой выявлено применение таможенными органами, судебными органами и участниками внешнеэкономической деятельности Союза двух различных подходов к толкованию пункта 1 Решения № 70 при разграничении кодов 3004 50 000

и 3004 90 000 ТН ВЭД. В одном случае для классификации препарата в субпозиции 3004 50 000 ТН ВЭД достаточно самого факта наличия в его составе витамина и (или) его производного (подход I), в другом – основополагающей характеристикой товаров является содержание витаминов или других соединений товарной позиции 2936, имеющих фармакологическую активность и клиническую значимость (подход II)».

В то же время в тексте Консультативного заключения не получил отражения тот факт, что к настоящему времени в одном из государств – членов ЕАЭС (Российская Федерация) имеется значительный массив судебных разбирательств, в которых хозяйствующими субъектами обжаловались решения таможенных органов, базирующиеся на применении подхода I, и судами выносились судебные акты, основанные на подходе II. В то же время материалы дела и открытые источники не содержат информации, свидетельствующей о наличии в практике российских судов множества примеров судебных решений, демонстрирующих приверженность подходу I. Единственным известным примером такого рода является упоминаемое Заявителем постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 4 февраля 2026 года по делу № А26-11014/2024.

При этом в материалах дела отсутствуют данные, на основании которых можно было бы составить ясное представление об актуальном положении дел в части практики применения подходов I и II при принятии решений о таможенной классификации таможенными и судебными органами в других государствах – членах ЕАЭС. В частности, материалы дела не содержат информации, указывающей на то, что Комиссией проводились системный обзор и оценка практики таможенных и судебных органов различных государств – членов ЕАЭС по вопросу таможенной классификации витаминсодержащих лекарственных средств, в том числе в контексте применения Решения № 70, которая могла бы служить основанием для выводов о наличии либо отсутствии единообразной практики применения ТН ВЭД при таможенной классификации витаминсодержащих лекарственных средств.

Материалы дела и сведения из открытых источников не подтверждают и тот факт, что ВТамО и ее Комитетом по Гармонизированной системе, который в соответствии со статьей 7 Брюссельской конвенции наделен полномочиями уполномоченного органа этой международной организации по вопросам таможенной классификации, принимались пояснения, классификационные решения, иные акты по интерпретации Гармонизированной системы в части ее субпозиций 3004 50 и 3004 90.

Кроме того, и в случае наличия такого рода актов Суд при рассмотрении дел о таможенной классификации ранее следовал практике

проверки их релевантности. Исходя из этой практики такие акты ВТамО могут признаваться имеющими обязательную юридическую силу на территории Союза, только если они официально признаются и воспроизводятся в решениях Коллегии или Совета ЕЭК.

С учетом изложенного полагаю, что в резолютивной части Консультативного заключения следовало констатировать, что для классификации лекарственного средства в субпозиции 3004 50 000 ТН ВЭД, в том числе на основании Решения ЕЭК № 70, необходимо, чтобы содержащийся в нем витамин или иное соединение товарной позиции 2936 выполняли функцию активного действующего вещества, что предполагает наличие у данного вещества таких свойств активной фармацевтической субстанции как фармакологическая активность, терапевтический эффект и клиническая значимость.

Кроме того, в резолютивной части консультативного заключения надлежало отразить, что Решение № 70 не применимо в случаях, когда вещества, имеющие формулу витаминов или иных соединений товарной позиции 2936 ТН ВЭД, содержатся в лекарственном средстве, в том числе в его оболочке, в количествах, не достаточных для выполнения этими веществами в составе лекарственного средства функции активного действующего вещества (активной фармацевтической субстанции).

Как отмечено ниже, наличие у витаминов и других соединений товарной позиции 2936 Товарной номенклатуры свойств активного действующего вещества не исключает возможности их вхождения в состав лекарственного препарата в качестве одного из его «вспомогательных компонентов».

11. В рамках ответа на *третий* вопрос заявителя Большая коллегия установила допустимость применения к термину «вспомогательные компоненты», содержащемуся в пункте 1 Решения № 70, определения «вспомогательное вещество», закрепленного в разделе 11 «Определения» Требований к контрольным образцам.

Полагаю, что данный вывод Большой коллегии не согласуется с правом Союза по следующим причинам.

В пункте 1 Решения № 70 и пункте 1 Решения № 44 для обозначения функции витаминов и других соединений товарной позиции 2936 ТН ВЭД в составе лекарственных средств используется различная терминология. Текст Решения № 70 оперирует понятиями «активный компонент» и «вспомогательный компонент», в то время как в пункте 1 Решения № 44 речь идет об «активном действующем веществе».

С этой точки зрения, исходя из законов формальной логики, поскольку специально не установлено иного, каждое из этих понятий имеет свой объем, и их объемы могут полностью или частично не совпадать.

В рассматриваемом случае не имеется оснований, установленных правом Союза или применимыми нормами международного права, для утверждения о том, что понятия «вспомогательный компонент» и «вспомогательное вещество» имеют *одинаковое значение и a priori* относятся к одному и тому же составному элементу лекарственного средства.

Понятие «вспомогательный компонент» используется в пункте 1 Решения № 70, однако акты права Союза в сфере таможенного регулирования, включая Договор, ТК ЕАЭС, ТН ВЭД (в том числе соответствующие примечания к товарным позициям и субпозициям к Группе 30 «Фармацевтическая продукция», текст товарной позиции 3004) не содержат определения указанного понятия и, более того, вообще не упоминают его, в отличие (что примечательно) от понятий, относящихся к активным фармацевтическим субстанциям: «активное (действующее вещество)», «фармацевтические активные вещества» (см. Примечание 2 к субпозициям), «основное действующее вещество» (подсубпозиции 3004 20 000 1, 3004 20 000 4, 3004 32 000 1, 3004 49 000 1, 3004 50 000 1 и т.д.), прямо указывающих на базовые характеристики и свойства, на основании которых товары включаются в данную классификационную группировку.

Полагаю, что Большая коллегия при формулировании указанного вывода не приняла во внимание, что Правила надлежащей производственной практики утверждены Комиссией *до* принятия Решения № 70. Это позволяло при его разработке тем или иным образом использовать определение «вспомогательных веществ», установленное Правилами. Тот факт, что этого не было сделано, исключает возможность «автоматического» применения вышеупомянутого определения понятия «вспомогательное вещество» как тождественного понятию «вспомогательный компонент».

Поскольку Решение № 70 и Решение № 44, как следует из их преамбулы, приняты Коллегией ЕЭК «в соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС», то есть «в целях единообразного применения ТН ВЭД» и в рамках компетенции Комиссии по принятию «решений о классификации отдельных видов товаров на основании предложений таможенных органов», разъяснение значения понятия «вспомогательный компонент» должно основываться, в первую очередь, на принципах и нормах права Союза, относящихся к сфере таможенного и таможенно-тарифного регулирования (релевантном правовом контексте).

Понятия, закрепленные в актах права Союза, предметом регулирования которых являются правоотношения в иных областях (например, в области технического регулирования) и, соответственно, имеющие иной правовой контекст, как представляется, могут использоваться в целях разъяснения значения терминов, употребляемых в актах права Союза в сфере таможенного регулирования, при условии, что это прямо предусмотрено актами права ЕАЭС (например, в форме ссылок на соответствующие нормы) либо в качестве дополнительного средства толкования.

Поскольку в рассматриваемом случае предметом разъяснения являются нормы, для применения которых в сферах таможенно-тарифного и технического регулирования имеет значение компонентный состав лекарственного средства, использование определения «вспомогательные вещества», содержащегося в вышеупомянутых Правилах, может быть полезным.

Полезность указанного определения, учитывая контекст рассматриваемого дела, состоит в том, что оно проводит *четкое различие* между присутствующими в составе лекарственного средства активными фармацевтическими субстанциями (активными действующими веществами) и веществами, выполняющими сугубо вспомогательную (техническую) функцию, обеспечивающую надлежащее действие активного действующего вещества, обуславливающего заданные потребительские свойства и характеристики лекарственного средства как товара.

Поскольку, как отмечено в пунктах 3 и 7 выше, текст Решения Коллегии ЕЭК должен толковаться таким образом, чтобы толкование и применение его положений не противоречили актам права Союза в сфере таможенного регулирования более высокой юридической силы, а также руководствуясь содержанием и структурой товарной позиции 3004 ТН ВЭД, при разъяснении понятия «вспомогательный компонент», используемого в пункте 1 Решения № 70, следует исходить из того, что его текст, предусматривающий классификацию описываемых им препаратов в товарной субпозиции 3004 50 000 ТН ВЭД, *однозначно указывает* на присутствие витаминов или иных соединений товарной группы 2936 в составе классифицируемого лекарственного средства именно в качестве активного действующего вещества (используя терминологию Правил, – активной фармацевтической субстанции).

В то же время присутствие витаминов и других соединений товарной позиции 2936 Товарной номенклатуры в качестве «вспомогательных компонентов» лекарственного средства указывает на то, что эти вещества, обладая свойствами активной фармацевтической субстанции (активного

действующего вещества), хоть и не являются в составе лекарственного средства *основным действующим веществом*, формирующим его активный компонент (который в составе лекарственного средства непосредственно направлен на достижение терапевтического или профилактического эффекта, для которого оно разработано, произведено и выпущено в экономический оборот), но также оказывают на организм терапевтическое или профилактическое действие.

Таким образом, вспомогательными компонентами лекарственного средства могут быть как вспомогательные вещества (красители, растворители, загустители и т.п.) в смысле определения, содержащегося в вышеупомянутых Правилах, *так и активные действующие вещества, не являющиеся основными действующими веществами в составе лекарственного средства и не формирующие его «активный компонент».*

Примером такого лекарственного средства может служить, в частности, препарат «Аспирин-С», в котором ацетилсалициловая кислота выполняет функцию основного действующего вещества (болеутоляющие и жаропонижающие эффект), а витамин С включается в состав препарата в качестве действующего вещества для восполнения потери организмом этого витамина в результате действия ацетилсалициловой кислоты, то есть выполняет функцию вспомогательного компонента препарата, не являясь «вспомогательным веществом» в смысле Правил.

Из этого следует, что понятие «вспомогательный компонент» может быть равнозначным понятию «вспомогательное вещество» только в случае, когда в состав вспомогательных компонентов лекарственного препарата входят исключительно «вспомогательные вещества», не обладающие свойствами активных фармацевтических субстанций (активных действующих веществ).

12. Учитывая изложенное в пунктах 8 – 11 настоящего Особого мнения, полагаю, что сферы действия Решения № 70 и Решения № 44 применительно к содержанию витаминов в классифицируемых лекарственных средствах четко разграничены.

В соответствии с текстом пункта 1 Решения № 44 на основании этого акта Комиссии в товарной субпозиции 3004 50 000 ТН ВЭД классифицируются препараты, «предназначенные для лечения или профилактики конкретных заболеваний, вызванных *недостаточностью витаминов, ...содержащие в качестве активно действующего вещества витамин или смесь витаминов*».

Согласно же пункту 1 Решения № 70 в пределах товарной позиции 3004 в товарной субпозиции 3004 50 000 Товарной номенклатуры подлежат классификации препараты, «применяемые для лечения заболеваний

различной этиологии или для профилактических целей, содержащие в качестве активных компонентов (то есть выполняющих в составе препарата соответствующую его назначению функцию основных действующих веществ) любые вещества (кроме антибиотиков или их производных, гормонов, алкалоидов или их производных), *включая витамины и иные соединения группы 2936 ТН ВЭД*, а в качестве вспомогательных компонентов (активных действующих веществ, *не выполняющих в составе препарата функцию основных действующих веществ*) – витамины или другие продукты товарной позиции 2936 ТН ВЭД.

Таким образом, для целей применения товарной субпозиции 3004 50 000 ТН ВЭД критерием, разграничивающим использование витаминов или других соединений товарной позиции 2936 в качестве «активно действующего вещества» или «вспомогательного компонента», является функция, выполняемая этими веществами в составе лекарственного препарата во взаимосвязи с его назначением (терапевтическими или профилактическими целями, для которых предназначен препарат):

- основное действующее вещество в составе препарата, предназначенного для лечения или профилактики заболеваний, вызванных недостатком витаминов (Решение № 44);
- активное действующее вещество, не являющееся основным действующим веществом в составе препарата, предназначенного для лечения или профилактики заболеваний различной этиологии, иных чем заболевания, вызванные недостатком витаминов.

Судья

А.А. Дронов